

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(1): 353-366
 DOI: 10.13187/bg.2023.1.353

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Was the Bukhara Epidemic the Onset of the 1889–1890 “Russian Flu” Pandemic? (Socio-Demographic Study)

Sergey V. Ryazantsev ^{a, b, *}, Alexey V. Smirnov ^b

^a MGIMO University, Moscow, Russian Federation

^b Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract

It is believed that the virus that caused the 1889–1890 “Russian flu” pandemic originated in the capital of the Bukhara emirate in May 1889. This article is about the Bukhara epidemic. The purpose of the article is to analyze the Bukhara epidemic and its causes and to answer the question: was the disease in Bukhara really caused by an influenza virus. The study is based on pre-revolutionary sources of the late 19th century, including periodicals containing information about the epidemic. The literature on the “Russian flu” pandemic provides evidence that the virus originated in May 1889 in Bukhara. It was first described by a witness of the Bukhara epidemic, doctor O.F. Heyfelder. From the second half of May until the beginning of August 1889, a great part of Bukhara’s population fell ill with a fever. About 7,000 people died. The lethality of the Bukhara epidemic was at least 5 %, and the lethality of the “Russian flu” was 35 times less: 0.2 %. The incubation period for the Bukhara fever was 1-2 weeks, while for influenza it was 1-3 days. The characteristic symptoms of the “Russian flu” – cough and complications in the form of pneumonia – were absent in Bukhara’s patients. Given the population migration along the Trans-Caspian railway and the virus contagiousness, influenza would have come to the cities located near Bukhara as early as in summer. But in Tashkent, Baku, Vladikavkaz, influenza emerges at the end of November 1889. The poor sanitary conditions in the city, snowy and cold winter contributed to the development of the epidemic. The heat that came in April provoked a rapid melting of snow, which resulted in very high water levels in reservoirs and the soil. The heat and plenty of water created favorable conditions for the reproduction of Anopheles mosquitoes, vectors of malaria. At the end of August 1889, a commission of 4 doctors came to the conclusion that the cause of the Bukhara epidemic was malaria. Malaria was endemic for Bukhara. Presumably, the Bukhara epidemic could be caused by *P. falciparum*, the causative agent of tropical malaria. Heyfelder came to the conclusion that the Bukhara epidemic and the influenza epidemic in the Russian Empire were identical diseases. Cough, sore throat, complications in the respiratory system, according to Heyfelder, were characteristic of influenza in northern latitudes only. The Bukhara epidemic was rather due to malaria presumably caused by *P. falciparum* than due to an influenza virus.

Keywords: Bukhara epidemic, malaria, “Russian flu”, 1889–1890 “Russian flu”, pandemic, epidemic, influenza, Bukhara, Heyfelder.

1. Введение

Интерес к пандемии «русского гриппа» 1889–1890 гг. стал актуальным в связи с современной ситуацией распространения коронавируса. В 1889 г. возникла эпидемия гриппа, прокатившаяся по

* Corresponding author

E-mail addresses: riazan@mail.ru (S.V. Ryazantsev), sofetel@mail.ru (A.V. Smirnov)

Европе, Азии, Америке, Австралии и Африке (Васильев, 2001: 16). Считается, что жертвами пандемии стали около 1 млн человек (Berche, 2022: 1).

Вызывает интерес и предположение, что пандемию «русского гриппа» мог вызвать не вирус гриппа, а коронавирус. На сегодняшний день не идентифицирован патоген, вызвавший пандемию «русского гриппа», как это было с возбудителем «испанки» (Taubenberger, Morens, 2006: 69).

Пандемия COVID-19 продемонстрировала чрезвычайный эпидемический потенциал коронавирусов (Berche, 2022: 1; Brussow, 2021: 2244; Ramassy et al., 2022: 1943). Недавние филогенетические исследования выявили генетическую близость между коронавирусом крупного рогатого скота BCoV и вирусом человека HCoV-OC43. Считается, что вирус HCoV-OC43 появился около 1890 года и мог быть причиной пандемии (Vijgen et al., 2005: 1595).

2. Материалы и методы

Базой исследования послужили материалы дореволюционных источников конца XIX в.: «Отчет о гриппозной эпидемии в русской армии в 1889 и 1890 г.», «Карты из атласа гриппозной эпидемии в Русской армии 1889–1890 гг.», «Influenza. Историко-клиническая монография», «Опыт изучения малярии в России в санитарном отношении» и др. (Верекундов, 1891; КАГЭРА, 1891; Кузнецов, Герман, 1890; Фавр, 1903).

В том числе периодические издания, содержащие сведения об эпидемии: «Врач», «Военно-санитарное дело», «Международная клиника», «Русская медицина», «Астраханский вестник», «Каспий», «Новое обозрение», «Новости и биржевая газета», «Правительственный вестник», «Туркестанские ведомости», «St. Petersburg Medicinische Wochenschrift».

Взаимодополняющие материалы позволили реконструировать развитие эпидемии в городе Бухаре в 1889 г., понять причины, спровоцировавшие возникновение заболевания у населения и определить инфекционного агента, вызвавшего болезнь и повышенную смертность.

Новизна исследования состоит в расширении сведений о пандемии «русского гриппа» 1889–1890 гг. и эпидемии в Бухаре благодаря введению в научный оборот новых исторических источников.

Методологической основой статьи стали общенаучный принцип и методы научного познания. В частности, были использованы принципы историзма, системности и объективности. Инструментарий исследования охватывает методы анализа и обобщения полученных данных.

3. Обсуждение

В современных источниках, посвященных пандемии, написано, что первые случаи заболевания вирусом «русского гриппа» зафиксированы в Бухаре в мае 1889 г. Бухара стала колыбелью вируса, поразившего большую долю населения мира (Berche, 2022: 1; Brussow, 2021: 2247; Ramassy et al., 2022: 1943; Kempinska-Miroslawska, Wozniak-Kosek, 2013: 1131-1141; AUC). Но детальное описание первой эпидемии гриппа в столице Бухарского эмирата отсутствует.

В литературе советского периода только упоминается, что вирус гриппа впервые возник в Бухаре (Гамалея, 1927: 4; Добрейцер, 1927: 8; Кричевский, Шоттер, 1927: 57; Садов, 1927: 5; Шпикин, 1937: 4).

В научной литературе 90-х гг. XIX в. авторами – свидетелями пандемии – приводятся разнообразные данные о том, где впервые могла произойти вспышка инфекции. «Нет точных указаний, когда и где началась ...эпидемия инфлюэнцы; некоторые врачи указывают, что она началась в северо-восточной и средней части России...» (Никольский, 1890: 147).

В материалах «Карты из атласа гриппозной эпидемии в Русской армии 1889–1890 гг.» представлена информация о ходе эпидемии по территории России. В октябре 1889 г. наиболее пораженной является Томская губерния (150–200 %) (КАГЭРА, 1891: октябрь).

Предполагалось, что вирус мог возникнуть в Китае, пустыне Гоби, Киргизской степи, Сибири, Персии, Туркестане и Бухаре (А.П.С., 1891: 692; Clemow, 1894: 139; Лион, 1894: 5; Видаль, 1894: 3; Кузнецов, Герман, 1890: 115).

В литературе конца XIX в. встречаются ссылки на научные труды доктора О.Ф. Гейфельдера с указанием места и времени возникновения вируса гриппа (Верекундов, 1891: 293; Кузнецов, Герман, 1890: 115; Обзор, 1890: 789). Эпидемия гриппа «...по Heyfelder’у, началась в мае (в Бухаре), быстро распространилась по всей России и к концу года уже достигла Западной Европы и Америки» (Обзор..., 1890: 789).

В научном труде, посвященном эпидемии гриппа в армии, отмечено: «...К сожалению, при решении вопроса о том, откуда же взялся грипп в Киргизских степях, остается строить только гипотезы. Из таковых, по-видимому, наиболее вероятной будет та, которая пытается связать последнюю гриппозную пандемию, с одной стороны, с эпидемическим гриппом, бывшим в Бухаре с мая по август 1889 года и описанным покойным д-ром Гейфельдером, а с другой – переносит центр тяжести в вопросе о происхождении гриппа в Китай» (Верекундов, 1891: 293).

Данные о том, что вирус гриппа вызвал эпидемию в городе Бухаре, появились впервые в статьях под авторством О.Ф. Гейфельдера (Heyfelder) (Гейфельдер, 1889: 2; Heyfelder, 1890: 87-88;

Верекундов, 1891: 293; Гейфельдер, 1914: 370-372; Рубинский, 1889: 729; ВИ, 1890а: 19; Некролог, 1890b: 102-103).

Оскар Фердинандович Гейфельдер, свидетель эпидемии в Бухаре, родился в городе Трире. Он был сыном немецкого врача, приглашенного на русскую службу Николаем I. О.Ф. Гейфельдер пошел по стопам отца. В 1880 г. он занимал должность главного врача Грозненского военного госпиталя и был вызван в ахалтекинскую экспедицию, где познакомился со строителем Закаспийской железной дороги генералом М.Н. Анненковым (Гейфельдер, 1914: 370-372).

Генерал пригласил О.Ф. Гейфельдера на должность старшего врача Закаспийской железной дороги. Будучи сотрудником периодического издания «Новости и биржевая газета», Оскар Фердинандович, предположительно, писал статьи в газету под псевдонимом «Г.» (Некролог, 1890а: 2).

Две статьи в издании «Новости и биржевая газета» детально освещают эпидемию в Бухаре. Вероятнее всего, редакция обратилась за информацией об эпидемии именно к Гейфельдеру в период его нахождения в Бухаре (Г., 1889а: 2; Г., 1889b: 2). В газете «Туркестанские ведомости» есть ссылка на свидетельство доктора Гейфельдера и приводятся цитаты из статьи «Новости и биржевая газета», которые подписаны псевдонимом «Г.» (К.К., 1890: 160; Г., 1889а: 2).

Целью статьи является анализ бухарской эпидемии, выявление ее причин и ответ на вопрос: действительно ли вирус гриппа вызвал заболевание населения в Бухаре?

4. Результаты

Эпидемия в Бухаре

26 июля 1889 г. из Чарджуй пришла телеграмма в петербургские газеты:

«Старший врач 2-го Закаспийского железнодорожного батальона Писаренко сообщает со станции Бухара, что между бухарцами свирепствует лихорадка, много больных различными формами тифа. В столице эмира больных еще больше» (Хроника..., 1889b: 363-364).

Затем в прессе появилась информация, что в Бухаре свирепствуют сильнейшая холера, чума или сыпной тиф. Но О.Ф. Гейфельдер сообщил в газеты, что «болезненность и смертность уменьшаются, а холеры нет и не было» (ХМИ, 1890: 722).

Лихорадка не была новым явлением для жителей Бухарского ханства (Варламов, 1889: 3). Болезнь возникала ежегодно, обычно поздним летом, и смертность от нее хоть и была, но держалась на невысоком уровне, не вызывая панику у населения (Г., 1889а: 2). Данные факты свидетельствуют об эндемичности¹ и сезонности заболевания.

Но периодически смертность от лихорадки сильно возрастала. Так было в 1885 г., когда для выяснения причин заболевания из Самарканда в Карши, резиденцию бухарского эмира, был командирован военный врач. Подобная ситуация наблюдалась в 1887 г.: в пограничном русском городе Каттакурган и его окрестностях, среди сартов, и в 1888 г. в городе Вабкент, а также в кишлаках по дороге в Бухару (Г., 1889а: 2).

Со второй половины мая 1889 г. в Бухаре повысилась смертность населения (Г., 1889а: 2). «...Смертность в Бухаре была значительная, число больных очень велико и ежедневно возрастало вследствие новых заболеваний. Целые семьи беспомощно лежали на террасах внутри своих домов, тогда как еще не вполне обессиливающие больные, бледные и дрожащие от лихорадки, сидели на корточках целыми толпами на всех перекрестках» (Г., 1889а: 2). Только за 3 дня, с 14 по 16 июля, умерло 702 человека (ТСА, 1889а: 1).

На улицах постоянно встречались похоронные процессии (Г., 1889а: 2). «Несут обыкновенно по несколько покойников сразу. Унылые, изнуренные, малокровные лица сопровождают, как тени, эти печальные кортежи» (Варламов, 1889: 3). В бухарских стенах было 11 ворот. В среднем ежедневно, в каждые из них выносили по 20 покойников, не считая тех, кого хоронили в городе (Варламов, 1889: 3). Бухарские евреи постоянно молились в синагогах (Г., 1889а: 2).

Лучший рынок Средней Азии в Бухаре производил удручающее впечатление. Путешественник, описывающий Бухару, отмечал: «Почти все лавки закрыты, и только кое-где местами какой-нибудь алчный торгаш с бледно-изнуренным анемичным лицом, еле шевеля губами, сбывает свои товары втридорога. Базар этот, столь оживленный в прошлом году, теперь как бы вымер» (Варламов, 1889: 3).

Заболевшим бухарские знахари «прописывали ...разные талисманы, изречения из Корана, свежую куриную кровь», а также «лечили» кровопусканием и слабительными (Г., 1889а: 2). Кровопускание производилось как у взрослых, так и у грудных детей до полной потери сознания, тем самым истощая еще сильнее организм (ВИ, 1889b: 149).

К русским врачам бухарцы обращались обычно тогда, когда больной уже был в безнадежном состоянии. Из лекарств местное население доверяло только хинину (Бухара 14, 1889: 3).

Бухарский эмир, испугавшись эпидемии, уехал в Чарджуй (СС, 1889: 2), но 20 июля 1889 г. вернулся в Бухару. Жители встречали эмира с непокрытыми головами в знак скорби (ТСА, 1889b: 1).

¹ Примечание. Эндемическое заболевание (endemos от греч. местный) – заболевание, характерное для определенной местности.

Закаспийская дорога работала «в прежнем порядке», с той лишь разницей, что в поезд не сажали людей, имеющих симптомы заболевания (ЕДС, 1889: 2).

Симптомы бухарской эпидемии и «русского гриппа»

О.Ф. Гейфельдер пишет: «Ознакомившись с господствующей в Петербурге болезнью, я был сразу же поражен ее сходством с эпидемией, которая наблюдалась нынешним летом в Бухаре... Как здесь¹, так и в Бухаре наиболее характерною чертою стало сравнительно внезапное сильное заболевание... Столь же характерным представляется упадок сил во время болезни и выздоровления» (Гейфельдер, 1889: 2).

Для Гейфельдера общими признаками болезни были лихорадка, высокая температура и упадок сил.

Бухарская болезнь начиналась с того, что человек обычно утром чувствовал слабость, отсутствие сил. Заболевание «наступало с такой внезапной интенсивностью, которая пугала и самого больного, и его окружающих» (Г., 1889b: 2). «Бросалась ...в глаза энергия, с которой наступало заболевание...» (Гейфельдер, 1889: 2). Грипп наступал тоже внезапно, оправдывая свое другое название «Blitzkatarrh» – «молниеносный катарр» (Верикундов, 1891: 339).

Для бухарской болезни была характерна сильная головная боль, высокая температура, бред. Температура 40 °С могла держаться в течение нескольких дней (2–4). Если показатель термометра поднимался выше 41 °С, то ослабленный организм зачастую умирал, что обычно наблюдалось у стариков и детей (Г., 1889a: 2). При гриппе термометр показывал «...высокие цифры в 40, 40,5 °С и выше или же едва поднимался до 38°С» (Верикундов, 1891: 340).

У больных в Бухаре температура через несколько дней лихорадки при потоотделении «падала... до нормального уровня или даже ниже этого уровня». При высокой температуре потливости не было: «У М.М. жар продолжается уже третий день, а поту все нет» (Гейфельдер, 1889: 2). При гриппе кожа в некоторых случаях была сухой, а в других «...покрыта обильной липкой испариной, часто доходившей до степени проливного пота» (Верикундов, 1891: 342).

Одним из основных симптомов болезни в Бухаре было «чрезвычайное увеличение селезенки и печени». Многие умирали от кахексии, анемии и водянки (Г., 1889a: 2).

«...Самыми частыми, самыми обыденными симптомами гриппа... были, конечно, симптомы со стороны органов дыхания. С появлением насморка появлялось щекотание в гортани, частый, сухой, судорожный и мучительный, лающего характера, кашель» (Верикундов, 1891: 348). Такие симптомы, как кашель, боль в горле или насморк, характерные для «русского гриппа», отсутствовали в анамнезе больных в Бухаре (Верикундов, 1891: 344).

«Следовало бы... не причислять катарального поражения дыхательных органов к характерным чертам картины болезни. Катарры носовой полости и дыхательного горла надлежало бы рассматривать как осложнения, вызванные северными географическими условиями и зимним сезоном... В сырой атмосфере северной осени... присоединяются катаральные явления ...насморк, кашель ...светобоязнь и даже пневмония, не встречавшаяся в знойной и сухой атмосфере бухарского лета» (Гейфельдер, 1889: 2). Единственный пациент, у кого доктор Гейфельдер наблюдал кашель, была больная лихорадкой чахоточная женщина (Гейфельдер, 1889: 2).

Инкубационный период для бухарской болезни составлял 1–2 недели: «проезжающие, которые останавливались дня на два или на три в Бухаре, не заболели этой местной лихорадкой, но зато она беспощадно нападала на новоприезжих, проживших в Бухаре неделю или две» (Г., 1889a: 2). Тогда как инкубационный период для «русского гриппа» составлял 2–3 дня (Верекундов, 1891: 338).

Летальность от инфекции в Бухаре могла составлять более 5 %, в то время как летальность от вируса русского гриппа составляет в 35 раз меньше – 0,2 %² (Верекундов, 1891: таб. XXXVI). Данный показатель летальности соответствует летальности от сезонного гриппа (WHO). Высокая смертность при таком показателе летальности могла быть только при высокой контагиозности вируса гриппа.

Вирус «русского гриппа» был высококонтагиозным вирусом, предполагается, что 50 % населения земли переболело гриппом в 1889–1890 гг. (Васильев, 2001: 17). В частности, в Петербурге перенесли грипп ³/₄ населения города – 650 тыс. человек (Васильев, 2001: 17).

Вопрос о контагиозности гриппа не был решен в конце XIX в. В то время господствовали 2 парадигмы – контагиозная и миазматическая. «Причина происхождения гриппа до сих пор остается невыясненной. Большинство исследователей, хотя и признают инфлуэнцу за контагиозную болезнь, обуславливаемую присутствием какого-то особого микроба (contagium vivum), который в точности неизвестен, но есть и такие, которые считают грипп за миазматическую болезнь...» (Никольский, 1890: 147–148).

Гейфельдер был сторонником миазматической парадигмы, считая, что эпидемии возникают из-за отсутствия озона в воздухе, дефицита или избытка электричества, аномально теплой погоды и

¹ Примечание. Доктор О.Ф. Гейфельдер переболел гриппом в 1889 г. и, находясь в Петербурге, написал письмо в редакцию газеты «Новости и биржевая газета» (Гейфельдер, 1889: 2).

² Примечание. Авторами был произведен расчет летальности вируса «русского гриппа». По другим данным, уровень летальности от гриппа мог составлять от 0,1 % до 0,28 % (Berche, 2022: 1).

влажных почв. Этим фактом он объясняет, что в Баку и Владикавказе эпидемия гриппа наблюдалась только в конце ноября – начале декабря 1889 г. (Heyfelder, 1890: 88).

Учитывая контагиозные свойства гриппа и миграцию населения по Закаспийской железной дороге, первые вспышки вируса должны были быть на территориях, прилегающих к Бухаре.

В конце ноября грипп появился в войсках Туркестанского военного округа одновременно в двух крайних пунктах: на севере, в городе Казалинск Сырдарьинской области, и на юге, в городах Самаркандской области Чарджуе и Каттакургане (Верекундов, 1891: 228).

В Ташкенте эпидемия гриппа началась в последние дни ноября, достигнув максимума 13–15 декабря 1889 г., когда число заболевших достигло до 1 500 человек в день. Одновременно заболели низшие чины Ташкентского гарнизона, русское и «туземное» население. В первую очередь осложнениям после перенесенного гриппа были подвержены люди, имеющие хронические заболевания дыхательной системы. Смертельных случаев от гриппа среди русского населения зафиксировано не было (Хроника..., 1889а: 22; ВИ, 1889с: 193).

В городе Караколе (Пржевальск в 1890 г.) грипп оказался в начале февраля 1890 г. (ВИ, 1890b: 26-27).

В Ашхабаде больные гриппом, который осложнялся пневмонией, появились во второй половине ноября 1889 г. (Минкевич, 1890: 19).

В Астрахань грипп приходит в конце октября 1889 г. «Весь город охвачен теперь эпидемией гриппа, и нет почти ни одного семейного дома, где не было бы больных этой болезнью» (ЭС, 1889: 3).

В Сальянах грипп появляется в декабре 1889 г. (КК, 1890: 2).

В Семипалатинске гриппом заболели в середине января 1890 г. «Больных в Семипалатинске полгорода» (ВИ, 1889а: 11).

О.Ф. Гейфельдер посещал больных как в старом городе, так и в Новой Бухаре.¹ «Из вольной аптеки... было отпущено такое количество антипирина, антифибрина и хинина, что запасы их дважды истощались. Из железнодорожной аптеки также отпускался хинин железнодорожным служащим и туземцам в таком количестве, что запасы его среди лета истощились. Многие бедняки... были не в состоянии платить за хинин» (Г., 1890а: 2).

На железнодорожной станции в Новой Бухаре русское население болело без различий по полу, профессии и социальному положению (Г., 1889а: 2). Русские, имея лучшее питание и медицинскую помощь, выздоравливали быстрее, чем местное население (Г., 1889а: 2).

В городах Самарканд и Каттакурган люди тоже болели лихорадкой, но «далеко не в такой степени, как в Бухаре и его окрестностях» (Некролог, 1890b: 102).

Паника, вызванная усиленной смертностью, дошла до того, что в Самарканде и Ташкенте стали думать о введении карантинных мер. Но Гейфельдер прояснил ситуацию: «...Никакой заразной эпидемической болезни в Бухаре» нет, и высокая смертность вызвана антисанитарными условиями города (Г., 1889а: 2).

Санитарная обстановка в городе Бухаре

Одной из проблем Бухары было отсутствие чистой питьевой воды. Два раза в месяц из Самарканды в Бухару пускали воду реки Зеравшан. Вода наполняла бассейны, где хранилась до следующего спуска реки, и арыки – оросительную систему бухарского ханства (Г., 1889b: 2).

Через весь город тянулся канал Шахруд, который отведен был от реки Зеравшан. Из Шахруда вода каналами отводилась в пруды – водохранилища Бухары (Колокольникова, 1908: 17).

Жители Бухары «...сваливают в воду разные нечистоты, моются в арыках сами и купают животных. Вследствие этого арычная вода является крайне нездоровой и служит источником распространения всевозможных внутренних и наружных болезней, как-то: эпидемической малярийной лихорадки, болезней желудка... и даже проказы, ...распространение которой большинство врачей склонны приписывать заражению во время купанья и омовения» (Шубинский, 1892: 60).

Кладбища, расположенные как в городе, так и за городскими стенами, также представляли опасность для здоровья населения. «В Бухаре, ввиду близости надпочвенной воды, установился особый способ погребения мертвых: над землей устраивается кирпичный свод с боковым отверстием, через которое вкладывается труп; затем отверстие это закладывается кирпичом и обмазывается глиною. Глина... высыхает и отпадает, и смрад от гниющих трупов свободно проникает наружу...» (ВИ, 1889b: 149).

Отсутствие в Бухаре свежей и проточной воды приводило еще к одной проблеме – дракункулезу. Летом 1888 г. воды было мало, поэтому население города вынуждено было брать воду из бассейнов, почти до самого грунта, что стало благодатной почвой для распространения паразита.

¹ Примечание. Значительная доля русских проживала рядом со станцией Закаспийской железной дороги «Бухара», куда пришел первый паровоз 26 февраля 1886 г. (РБ, 1892: 42). Населенный пункт получил официальное название: «Русское поселение близ железнодорожной станции Бухара», но через четыре года его переименовали в поселение «Новая Бухара» (С.Н.Ч., 1892: 140). «Новая Бухара» располагалась в 15 верстах от азиатской столицы бухарского эмирата – Бухары (РБ, 1892: 42).

«...В лето 1889 года число больных рипшой, именно вследствие употребления жидкой грязи вместо воды, оказалось вдвое или втрое больше обыкновенного» (Г., 1889b: 2).

В 1889 г. на улицах города сотнями встречались больные дракункулезом (Г., 1889b: 2). У некоторых жителей число паразитов насчитывалось до 20–30 (Варламов, 1889: 3). «Одни из них бродили, прихрамывая, другие сидели на корточках, с перевязками на руках и ногах, ...другие тащились с трудом к цирюльникам, занимающимся также вырезанием и выматыванием рипшты» (Г., 1890b: 2).

В антисанитарных условиях города ежегодно бывали случаи брюшного и сыпного тифа. Заболевания носили единичный характер, но из-за отсутствия лечения нередко заканчивались смертью больного (Г., 1890b: 2).

Гейфельдер требовал от бухарского правительства принятия мер к изменению неблагоприятного санитарного состояния города. Но правительство ничего не делало, ссылаясь на непонимание требований. Ситуация изменилась, когда вернулся в конце августа генерал Анненков. Город «был подвергнут основательной очистке» (Г., 1889b: 2).

Для улучшения санитарной обстановки города Гейфельдер просил предпринять ряд мер. Прежде всего необходимо увеличить частоту пуска воды из реки Заравшан и перенести кладбища, которые были как в самом городе, так и возле городской стены. Сами городские стены следовало снести, т.к. они препятствовали обновлению воздуха в городе, а болото у ворот Намазга осушить (Г., 1890b: 2).

В декабре 1889 г. эмир бухарский в качестве профилактики возобновления весенней лихорадки по совету российского политического агентства выделил 6 000 руб. на выпуск хинина, который должен был безвозмездно раздаваться местным жителям (ПИ, 1889: 1).

26 августа 1889 г. на запрос заместителя городского главы о ситуации в Бухаре начальник мервского округа Алиханов-Аварский отправил депешу следующего содержания:

«Болезнь бухарская развилась от гнилой воды; имеет характер местный, незаразительна; смертность громадная. Алиханов.» (МЛ, 1889: 3).

К концу лета 1889 г. переболело большое количество населения Бухары и расположенных вокруг города населенных пунктов, особенно Каракуля (Г., 1889a: 2; ВИ, 1889b: 149). Канцелярия туркестанского генерал-губернатора отправила запрос русскому политическому агенту в Бухаре с просьбой предоставить отчет об эпидемии в городе (Г., 1889a: 2).

По распоряжению генерал-лейтенанта М. Анненкова была назначена врачебная комиссия. В нее вошли главный врач дороги, старший врач 2-го железнодорожного батальона и два вольнопрактикующих врача (Т, 1889: 1).

Согласно протоколу осмотра, произведенного 28 и 29 августа 1889 г., «...господствующая болезнь – злая болотная малярия самых разнообразных типов¹» (Копия..., 1889: 129; ВИ, 1889b).

Была отправлена телеграмма в канцелярию туркестанского генерал-губернатора:

*«Большая смертность туземцев есть последствие плохих санитарных и гигиенических условий и отсутствия правильного лечения. По точной поверке смертность в городе Бухаре за июнь, июль и август не превышает 7000 человек, что составляет около 5 % населения. Из европейцев умерло только двое детей. Смертность в городе Бухаре теперь приближается к нормальной. Производится усиленное воздействие на бухарское правительство для принятия санитарных мер и улучшения способа погребения мертвых. Открывается амбулатория; раздается в большом количестве хинин. Анненков.»*² (Копия..., 1889: 129).

Малярия

Малярия³ – является одним из самых древних заболеваний человека. Древнегреческий врач Гиппократ выделял малярию из лихорадочных болезней (Камардинов, Алиев, 2006: 5).

На территории Европы врач Хуан дель Вега в 1640 г. впервые применил настойку коры хинного дерева, которая применялась аборигенами Перу и Эквадора в качестве противолихорадочного средства (Камардинов, Алиев, 2006: 6).

В 1880 г. французский врач Альфонс Леверан открыл возбудителя малярии – малярийного плазмодия. В 1886–1890 гг. итальянские ученые установили, что возбудителем является не один вид простейших, а как минимум три вида из рода Plasmodium. А в 1897 г. английский врач Р. Росс открыл переносчика малярии – комара из рода Anopheles (Камардинов, Алиев, 2006: 6).

¹ Примечание. В эндемичном очаге малярии нередко наблюдаются одновременное инфицирование сразу несколькими видами плазмодиев – комбинированная малярия (Камардинов, Алиев, 2006: 62).

² Примечание. Копия телеграммы управляющего политическим агентством в Бухаре, от 30 августа 1889 г.

³ Примечание. Малярия (malaria, от итал. mala agia – дурной воздух..., устаревшие названия – болотная лихорадка, перемежающаяся лихорадка) – группа близких друг к другу протозойных болезней человека, возбудителями которых являются четыре вида плазмодиев (БМЭ, 1960: 729; Камардинов, Алиев, 2006: 19).

Несмотря на тот факт, что к 1889 г. уже был открыт возбудитель малярии, некоторые врачи продолжали придерживаться миазматической парадигмы, считая, что причина лихорадки в «болотном яде». «Болотный яд, т.е. начало, производящее лихорадку, до сих пор мало изучен» (Воинов, 1892: 5). Было обращено внимание на то, что лихорадка зависит от температуры воздуха: «...на самом старом гниющем болоте не может быть вовсе лихорадок, если средняя температура лета... меньше 13 С¹» (Воинов, 1892: 5).

Странами, эндемичными малярии, являются страны Центральной Азии: Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, Туркменистан. Возможен был также занос малярии из стран, с которыми Бухара вела торговлю: из Афганистана, Индии, Персии (современный Иран) (Попов и др., 2004: 12; Шубинский, 1892: 50).

Малярия, вызвавшая эпидемию в Бухаре, предположительно, до 1902 года продолжала убивать людей в Ташкентском уезде Сырдарьинской области. После Бухары лихорадка появилась в Самаркандской области. В течение 1890–1891 гг. она «прошла через несколько уездов этой области, наводя панику на население. В 1892 г. она появилась в селении Чиназ Ташкентского уезда и нанесла сильный ущерб жителям в 1893 г. Болезнь быстро ослабляла организм своей жертвы, унося ее в могилу на пятый, четвертый и даже третий день. Эпидемия все усиливалась и распространялась, охватив к концу года 10 волостей уезда» (Фавр, 1903: 104-105).

С каждым последующим годом болезнь распространялась на новые волости Ташкентского уезда. «Заболели и гибли в одинаковой мере сарты, киргизы, русские» (Фавр, 1903: 105). Принимаемые меры – снабжение населения чистой питьевой водой и раздача хинина – не приводили к уменьшению эпидемии. В Ташкентском уезде, который занимал пространство в 38 000 кв. верст, работал 1 врач и 7 временных фельдшерских пунктов (Фавр, 1903: 105).

За 9 лет эпидемии (с 1893 по 1902 гг.) в Ташкентском уезде от малярии умерло 39 640 человек, около 10 % сельского населения. В 1894 г. в Той-Тюбинской волости умерло 35,6 % населения, в Хурданской – 27,5 % (Фавр, 1903: 106).

«Вымирали целыми семьями, население было угнетено болезнью физически, нравственно, материально. Во многих местах уезд представлял печальную картину: поля оставались необработанными, жилища опустели, на базарах не было заметно оживления, печать болезни лежала на всех... Малярия оказалась ужасным народным бедствием, не меньшим, чем чума и холера...» (Фавр, 1903: 106).

Предположительно, малярия в Бухарском ханстве была вызвана *Plasmodium praecox*², поскольку в крови больного из Той-Тюбинской волости был диагностирован данный вид возбудителя (Фавр, 1903: 106).

«Рассматривая ход эпидемии, нужно скорее принять, что здесь не было усиления злокачественности местных лихорадок, а происходило постепенное распространение весьма ядовитой расы паразита тропической малярии, возникшей, по-видимому, в пределах Бухары» (Фавр, 1903: 106-107).

98 % всех летальных исходов в мире от малярии приходится на тропическую малярию. Скорее всего, в Бухаре в 1889 г. повышенную смертность мог вызвать данный вид возбудителя малярии (Попов и др., 2004: 4).

Лишь после того как в 1922 г. Наркомздрав РСФСР и Московский тропический институт отправили в Бухару для борьбы с малярией Л.М. Исаева, ситуация с заболеваемостью малярией и дракункулезом в городе и регионе стала меняться (Быховская, Ибадов, 1964: 5-6).

В конце XIX в. среди всех инфекционных болезней в Российской империи малярия занимала первое место по количеству зарегистрированных больных (Васильев, 2001: 31).

Возникновение в Бухаре эпидемии и высокой смертности среди местного населения весной – летом 1889 г. во многом было предопределено погодными условиями.

Погодные условия в Бухаре

Эпидемии в Бухаре предшествовала аномальная погода: средняя температура летних месяцев в конце XIX в. составляла 32,5 °С, зимних – 9 °С, а весенних – 12 °С (Шубинский, 1892: 56).

17 декабря 1888 г. в Закаспийский край, Бухару и Самарканд пришли сильные холода, достигающие до -17 °С. Земля была покрыта толстым слоем снега. Такая погода держалась до конца февраля. Русское население, знакомое с такими погодными условиями, успешно перенесло погодное ненастье (Г., 1889а: 2).

Дома в «Новой Бухаре» были построены из жженого кирпича или из «известкового тесаного плитняка» (РБ, 1892: 43). Генерал М.Н. Анненков потребовал привезти достаточное количество чугунных печей, дров, полушубков и валенок для русского населения (Г., 1889а: 2; ВИ, 1889b: 149).

¹ Примечание. Малярия – это сезонное заболевание, потому что связано с сезонной активностью комаров в теплое время года (устойчивая среднесуточная температура должна быть выше 16 °С) (Попов и др., 2004: 28).

² Примечание. *Plasmodium praecox* синоним *P. falciparum* – возбудителя тропической малярии (Козько и др., 2007: 4).

Местное население, не приспособленное к такой погоде, страдало от холода. Бухарское правительство не оказывало ему помощи. Дома местных жителей были построены из глины с тростниковой глиномазаной крышей (РБ, 1892: 43). Печи отсутствовали. Оконные стекла считались предметом роскоши, поэтому дверь в жилище выполняла также функцию окна. Если закрывали дверь, то в помещении становилось темно, а холод проникал через многочисленные щели (Г., 1889а: 2).

В ханстве отсутствовали леса. «Ослиный вьюк самых плохих тополевых дров стоил так дорого, что целая семья могла бы прокормиться неделю за эти деньги» (Г., 1890а: 2). Местное население оказалось перед выбором между голодом или холодом, а впоследствии большинство вынуждено было голодать и мерзнуть (Г., 1890а: 2). К наступлению теплого времени года большая доля бухарцев осталась без денежных средств (Варламов, 1889: 3).

Зимней одежды не было, поэтому бухарцы отморозили себе ноги, руки и носы. Утром перед бухарскими воротами, которые закрывались в ночное время, находили по несколько человек, замерзших до смерти. В результате население Бухары оказалось сильно истощенным после зимы (Г., 1889а: 2).

В апреле 1889 г. наступило жаркое время года (Г., 1890а: 2). Военному министру была отправлена телеграмма «исполняющего должность туркестанского генерал-губернатора» о постигшем край из-за быстрого таяния снега «небывалом наводнении»: «Многие земли испорчены наводнением и на несколько лет стали негодны к эксплуатации, а некоторые испорчены навсегда; пострадали также мосты, постройки, ирригационные сооружения» (РИ, 1889: 926). Весенний разлив Амударьи повредил один из 4 мостов, который отремонтировали только к 10 октября 1889 г. (ТСТА, 1889: 2).

Несмотря на то, что в течение четырех месяцев (апрель, май, июнь и июль) не было осадков и жара доходила до 40–50 °С, в почве было высокое содержание воды. Из-за большого количества снега почвенные воды держались на столь высоком уровне, что «стоило немного углубиться в землю, чтобы встретить воду» (Г., 1889а: 2). Все каналы и бассейны отличались обилием воды. Погреба в недавно построенном гостином дворе в «Новой Бухаре» несколько недель стояли залитые водой (Г., 1889а: 2).

Жара и большое количество воды создали благоприятные условия для размножения комаров из рода *Anopheles* – переносчиков малярии.

О.Ф. Гейфельдер

В конце октября 1889 г., после возникновения эпидемии гриппа на территории Российской империи, тема эпидемии некоторое время была одной из самых обсуждаемых в информационном пространстве.

«Больше всего говорят об инфлюэнце, которая отодвинула на второй план все другие интересы. Кто еще не заболел инфлюэнцей, тот рассчитывает заболеть... У княжны Зизи простейший флюс; но хворать простейшим флюсом неприлично, и княжна ...уверяет, что у нее инфлюэнца... Страховое общество «Россия» открыло новую операцию: страхование от инфлюэнцы... Антрепренер... ставит... пьесу под названием «Инфлюэнца»... В приказчиьем клубе изобретена новая азартная игра «инфлюэнца»... В Гостином дворе появилась в продаже новая модная материя «инфлюэнца...» (ОЧГ, 1889: 3).

Возможно, влиянию «модной теме о гриппе» был подвергнут и О.Ф. Гейфельдер.

Иначе как можно объяснить факты:

1) доктор Гейфельдер был одним из самых активных участников борьбы с бухарской эпидемией: лечил местных жителей, просил правительство Бухарского эмирата улучшить санитарную обстановку в городе. Врач был знаком с малярией, знал, что это эндемичная болезнь для данной местности;

2) Гейфельдер являлся старшим врачом на Закаспийской железной дороге под руководством генерала Анненкова. Без его ведома данные протокола не были бы отправлены официальной телеграммой в канцелярию туркестанского генерал-губернатора с данными, что причина эпидемии – малярия;

3) в двух статьях периодического издания «Новости и биржевая торговля» под авторством, вероятнее всего, Гейфельдера было написано, что бухарская эпидемия была вызвана малярией.

5. Заключение

Считается, что вирус, вызвавший пандемию «русского гриппа» 1889–1890 гг., возник в столице Бухарского Эмирата в мае 1889 г. Впервые об этом написал свидетель бухарской эпидемии врач О.Ф. Гейфельдер.

Эпидемия началась со второй половины мая 1889 г. Отсутствие медицинской помощи и неправильное лечение (закливание, кровопускание, слабительное) влекло за собой и без того повышенную смертность населения, которая составила примерно 7000 человек, около 5 % населения города». Болезнь и повышенная смертность наблюдались не только в Бухаре, но и в окрестностях города, особенно в Каракуле.

По настоянию русских властей Бухарское правительство стало принимать необходимые санитарные меры. Улучшилось погребение мертвых. Открылась амбулаторная больница, и через российское политическое агентство стали раздавать населению хинин.

Сравнение симптомов, летальности и инкубационных периодов болезней показало, что это не тождественные заболевания (Таблица 1).

Таблица 1. Различия между бухарской эпидемией и «русским гриппом»/
Differences between the Bukhara epidemic and the “Russian flu”)

Бухарская эпидемия (Bukhara epidemic)	«Русский грипп» ("Russian flu")
Инкубационный период (Incubation period)	
1–2 недели (1-2 weeks)	1–3 дня (1-3 days)
Симптомы (Symptoms)	
<p>Высокая температура тела; упадок сил; снижение температуры тела заканчивалось обильным потоотделением, при высокой температуре пота не было; увеличение после болезни селезенки и печени, анемия. Отсутствие кашля и осложнений на дыхательную систему. (High body temperature; loss of strength; decrease in body temperature ended in profuse sweating, there was no sweat at high temperature; increase after spleen and liver disease, anemia Absence of cough and respiratory system complications)</p>	<p>Высокая температура тела, упадок сил, в течение болезни больной либо потел, либо пот отсутствовал; кашель; осложнения болезни заканчивались бронхитом и пневмонией. (High body temperature, loss of strength, during the illness the patient either sweated or was absent; cough; complications of the disease ended with bronchitis and pneumonia.)</p>
Летальность (Lethality)	
5 % и более (5 % or more)	0,2 %

Канцелярия туркестанского генерал-губернатора отправила запрос русскому политическому агенту в Бухаре с просьбой предоставить отчет об эпидемии в городе. Генерал-лейтенант М. Анненков назначил врачебную комиссию из 4 человек. Согласно протоколу осмотра, произведенному 28-го и 29-го августа 1889 г., «...господствующая болезнь – затяжная болотная малярия самых разнообразных типов».

Малярия была для Бухары сезонным заболеванием. Симптомы бухарской эпидемии соответствуют симптомам малярии. Малярия, вызвавшая эпидемию в Бухаре, предположительно, до 1902 года продолжала убивать людей в Ташкентском уезде Сырдарьинской области.

98 % всех летальных исходов от малярии в мире приходится на тропическую малярию. Скорее всего, в Бухаре в 1889 г. повышенную смертность мог вызвать данный вид возбудителя тропической малярии – *P. falciparum*

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (Соглашение о предоставлении гранта № 075-15-2022-327 от 22.04.2022 г.).

Литература

- А.П.С., 1891 – А.П.С. Врач. 1891. № 29. С. 692.
 БМЭ, 1960 – Большая медицинская энциклопедия. Т. 16. Лимфоэпителиома-медиастинотомия. Издание второе. М.: Советская энциклопедия. 1960. 1183 с.
 Бухара 14, 1889 – Бухара, 14-го августа 1889 г. // *Правительственный вестник*. 1889. № 195. 6 сентября. С. 2-3.
 Быховская, Ибадов, 1964 – Быховская А.М., Ибадов А.У. Леонид Михайлович Исаев. Ташкент: Медицина, 1964. 12 с.
 Варламов, 1889 – Варламов Ю.А. Путевые заметки туриста // *Новое обозрение*. 1889. № 1945. С. 3-4.

- Васильев, 2001** – *Васильев К.Г.* История эпидемий и борьба с ними в России в XX столетии. М.: Медицина, 2001. 256 с.
- Верекундов, 1891** – *Верекундов С.П.* Отчет о гриппозной эпидемии в русской армии в 1889 и 1890 г. СПб.: "Владим." типолит. Л. Мордуховской, 1891. 450 с.
- ВИ, 1889a** – Внутренние известия // *Туркестанские ведомости*. 1889. № 11. С. 11.
- ВИ, 1889b** – Внутренние известия // *Туркестанские ведомости*. 1889. № 38. С. 149
- ВИ, 1889c** – Внутренние известия // *Туркестанские ведомости*. 1889. № 49. С. 193.
- ВИ, 1890a** – Внутренние известия // *Туркестанские ведомости*. 1890. № 5. С. 19.
- ВИ, 1890b** – Внутренние известия // *Туркестанские ведомости*. 1890. № 7. С. 26-27.
- Видаль, 1894** – *Видаль Ф.* Заразные болезни человека. Грипп. Денге. Холера. Желтая лихорадка. Чума. СПб.: Типография В.С. Эттингера, 1894. 184 с.
- Воинов, 1892** – *Воинов Л.И.* О значении очистей в этиологии болотных лихорадок. СПб.: С.-Петербургская Губернская Типография, 1892. 43 с.
- Г., 1889a** – Г. Эпидемии в Персии и Бухаре I // *Новости и биржевая газета*. 1889. № 317. 17 ноября. С. 2.
- Г., 1889b** – Г. Эпидемии в Персии и Бухаре II // *Новости и биржевая газета*. 1889. № 322. 22 ноября. С. 2.
- Гамалея, 1927** – *Гамалея М.* Испанка (эпидемический грипп). Л.: Ленинградская правда, 1927. 27 с.
- Гейфельдер, 1889** – *Гейфельдер О.* Бухарская эпидемия в Европе // *Новости и биржевая газета*. 1889. № 333. 3 декабря. С. 2.
- Гейфельдер, 1914** – *Гейфельдер.* Русский биографический словарь. Гааг-Гербель. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко. 1914. 494 с.
- Добрейцер, 1927** – *Добрейцер И.А.* Эпидемический грипп и борьба с ним. М.: Издательство НАРКОМЗДРАВА РСФСР, 1927. 37 с.
- ЕДС, 1889** – Еще два слова о бухарской эпидемии // *Каспий*. 1889. № 183. 24 августа. С. 2.
- К.К., 1890** – К.К. Ввиду слухов о холере // *Туркестанские ведомости*. 1890. № 41. 9 октября. С. 159-161.
- КАГЭРА, 1891** – Карты из атласа гриппозной эпидемии в Русской армии 1889–1890 гг. 15 л.: одноцв., карты, диагр; 40x56 см. 1891. – Сетки геогр. Координат – от Ферро и Пулкова.
- Камардинов, Алиев, 2006** – *Камардинов Х.К., Алиев С.П.* Тропическая малярия в Таджикистане. Душанбе: Главная научная редакция таджикской национальной энциклопедии. 2006. 104 с.
- КК, 1890** – Корреспонденция «Каспия» // *Каспий*. 1890. № 12. 17 января. С. 2.
- Козько и др., 2007** – *Козько В.Н., Меркулова Н.Ф., Белкина Э.А., Кацапов Д.В., Краснов М.И., Волос Н.В.* Тропические болезни: Учеб. пособие для студентов мед. вузов и врачей-интернов: 2-е изд., доп. и перераб. Харьков: ХНМУ, 2007. 120 с.
- Колокольникова, 1908** – *Колокольникова В.* Наши соседи. Бухара. Очерк II. М.: А.С. Панафидина, 1908. 39 с.
- Копия..., 1889** – Копия с телеграммы управляющего политическим агентством в Бухаре, от 30 августа 1889 года // *Международная клиника*. 1889. № 9. С. 129.
- Кричевский, Шоттер, 1927** – *Кричевский И.Л., Шоттер Г.Ф.* Эпидемический грипп. М.-Л.: Красный пролетарий, 1927. 144 с.
- Кузнецов, Герман, 1890** – *Кузнецов А.Х., Герман Ф.Л.* Influenza. Историко-клиническая монография. Харьков: Издание книжного магазина Д.Ц. Полуехтова, 1890. 176 с.
- Лион, 1894** – *Лион М.Е.* Справочная книга для врачей. Выпуск первый. СПб.: Типолитография т-ва И.Н. Кушнерев и К., 1894. 27 с.
- Минкевич, 1890** – *Минкевич Г.К.* Грипп и его осложнения, главным образом крупозной пневмонией в Ашхабаде // *Русская медицина*. 1890. № 2. 14 января. С. 19-20.
- МЛ, 1889** – Местная летопись // *Каспий*. 1889. № 186. 27 августа. С. 3.
- Некролог, 1890a** – Некролог // *Новости и биржевая газета*. 1890. № 141. 25 мая. С. 2.
- Некролог, 1890b** – Некролог // *Туркестанские ведомости*. 1890. № 26. 26 июня. С. 102-103.
- Никольский, 1890** – *Никольский Д.П.* Об инфлюэнце в минувшую эпидемию, в связи с метеорологическими явлениями, и влиянии ее на смертность вообще (Окончание) // *Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины, издаваемый медицинским департаментом*. 1890. Т. 8. Книга 2. Ноябрь. С. 131-151.
- Обзор..., 1890** – Обзор литературы по эпидемии гриппа в 1889–90 г. // *Больничная газета Боткина*. 1890. № 32. 15 августа. С. 786-790.
- ОЧГ, 1889** – О чем говорят // *Новости и биржевая газета*. 1889. № 319. 19 ноября. С. 3.
- ПИ, 1889** – Последние известия // *Новости и биржевая газета*. 1889. № 338. 8 декабря. С. 1.
- Попов и др., 2004** – *Попов А.Ф., Токмалаев А.К., Никифоров Н.Д.* Малярия: Монография. М.: Изд-во РУДН, 2004. 271 с.
- РБ, 1892** – Русская Бухара // *Туркестанские ведомости*. 1892. № 11. С. 42-43.

- РИ, 1889** – Разные известия. Наводнение в Туркестане // Неделя. 1889. № 29. 16 июля. С. 925-927.
- Рубинский, 1889** – Рубинский Н. К осложнениям гриппа // Русская медицина. 1889. № 47. С. 729.
- С.Н.Ч., 1892** – С.Н.Ч. Новая Бухара // Туркестанские ведомости. 1892. № 31. С. 140.
- Садов, 1927** – Садов А.А. Эпидемический грипп. 2-е изд. Л.: Издание ленинградского медицинского издания, 1927. 36 с.
- СС, 1889** – Страшная соседка // Каспий. 1889. № 178. 18 августа. С. 2.
- Т, 1889** – Телеграммы // Правительственный вестник. 1889. № 191. 1 сентября. С. 1.
- ТСА, 1889a** – Телеграммы северного агентства // Новости и биржевая газета. 1889. 20 июля. С. 1.
- ТСА, 1889b** – Телеграммы северного агентства // Новости и биржевая газета. 1889. 21 июля. С. 1.
- ТСТА, 1889** – Телеграммы северного телеграфного агентства // Правительственный вестник. 1889. № 223. 12 октября. С. 2.
- Фавр, 1903** – Фавр В.В. Опыт изучения малярии в России в санитарном отношении. Харьков: «Печатня С.П. Яковлева», 1903. 319 с.
- ХМИ, 1890** – Хроника и мелкие известия // Врач. 1890. № 32. С. 722-723.
- Хроника, 1889a** – Хроника // Военно-санитарное дело. 1889. № 2. С. 22.
- Хроника, 1889b** – Хроника // Военно-санитарное дело. 1889. № 29. С. 363-364.
- Шпикин, 1937** – Шпикин А.А. Грипп (инфлюэнца). Архангельск: Тип. им. Склепина, 1937. 18 с.
- Шубинский, 1892** – Шубинский П. Очерки Бухары. Спб.: Тип. А.С. Суворина, 1892. 107 с.
- ЭС, 1889** – Эпидемический сезон // Астраханский вестник. 1889. № 131. 3 ноября. С. 3.
- Berche, 2022** – Berche P. The enigma of the 1889 Russian flu pandemic: A coronavirus? // *Presse Med.* 2022. V. 51. № 3. Pp. 1-9. DOI: 10.1016/j.lpm.2022.104111
- Brussow, 2021** – Brussow H. What we can learn from the dynamics of the 1889 'Russian flu' pandemic for the future trajectory of COVID-19 // *Microbial Biotechnology.* 2021. V. 14. № 6. Pp. 2244-2253. DOI: 10.1111/1751-7915.13916
- Clemow, 1894** – Clemow F. The recent pandemic of influenza its place of origin and mode of spread // *The Lancet.* 1894. № 143. Pp. 139-143.
- Heyfelder, 1890** – Heyfelder. Zu den Epidemien von 1889 // *St. Petersburger Medicinische Wochenschrift.* 1890. № 10. Pp. 87-88.
- Kempinska-Miroslawska, Wozniak-Kosek, 2013** – Kempinska-Miroslawska B., Wozniak-Kosek A. The influenza epidemic of 1889-90 in selected European cities--a picture based on the reports of two Poznan daily newspapers from the second half of the nineteenth century // *Med Sci Monit.* 2013. № 19. Pp. 1131-1141. DOI: 10.12659/MSM.889469
- Ramassy et al., 2022** – Ramassy L., Oumarou Hama H., Costedoat C., Signoli M., Verna E., La Scola B., Aboudharam G., Barbieri R., Drancourt M. Paleoserology points to Coronavirus as possible causative pathogens of the «Russian flu» // *Microbial Biotechnology.* 2022. V. 15 № 7. Pp. 1943-1945. DOI: 10.1111/1751-7915.14058
- Taubenberger, Morens, 2006** – Taubenberger J.K., Morens D.M. 1918 influenza: the mother of all pandemics // *Rev Biomed.* 2006. № 17. Pp. 69-79.
- Vijgen et al., 2005** – Vijgen L., Keyaerts E., Moës E., Thoelen I., Wollants E., Lemey P., Vandamme, A.M., Van Ranst M. Complete genomic sequence of human coronavirus OC43: molecular clock analysis suggests a relatively recent zoonotic coronavirus transmission event // *J Virol.* 2005. V. 79. № 3. Pp. 1595-604. DOI: 10.1128/JVI.79.3.1595-1604.2005
- AUC** – An Undiscovered Coronavirus? The Mystery of the «Russian flu». The New York Times. October 29, 2022. [Electronic resource]. URL: <https://www.nytimes.com/2022/02/14/health/russian-flu-coronavirus.html>
- WHO** – Director-General's opening remarks at the media briefing on COVID-19 3 March 2020 WHO. October 29, 2022. [Electronic resource]. URL: <https://www.who.int/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---3-march-2020>

References

- A.P.S., 1891** – A.P.S. (1891). *Vrach.* 29: 692. [in Russian]
- Berche, 2022** – Berche, P. (2022). The enigma of the 1889 Russian flu pandemic: A coronavirus? *Presse Med.* 2022. V. 51. 3: 1-9. DOI: 10.1016/j.lpm.2022.104111
- BMJe, 1960** – Big Medical Encyclopedia. (1960). Vol. 16. Lymphoepithelioma-mediastinotomy. Second edition [A large medical encyclopedia. Volume 16. Lymphoepithelioma-mediastinotomy. Second edition]. Moscow. 1183 p. [in Russian]
- Brussow, 2021** – Brussow, H. (2021). What we can learn from the dynamics of the 1889 'Russian flu' pandemic for the future trajectory of COVID-19. *Microbial Biotechnology.* 14(6): 2244-2253. DOI: 10.1111/1751-7915.13916
- Buhara 14, 1889** – Bukhara, August 14. [Bukhara 14]. *Pravitel'stvennyj vestnik.* 1889. 6 September. 195: 2-3. [in Russian]
- Byhovskaja, Ibadov, 1964** – Byhovskaja, A.M., Ibadov, A.U. (1964). Leonid Mihajlovich Isaev [Leonid Mihajlovich Isaev]. Tashkent. 1964. 12 p. [in Russian]

- Clemow, 1894** – *Clemow, F.* (1894). The recent pandemic of influenza its place of origin and mode of spread. *The Lancet*. 143: 139-143.
- Dobrejcer, 1927** – *Dobrejcer, I.A.* (1927). Epidemicheskij gripp i bor'ba s nim [Epidemic flu and the fight against it]. Moscow. 37 p. [in Russian]
- EDS, 1889** – Eshhe dva slova o buharskoj jepidemii [Two more words about the Bukhara epidemic]. *Kaspij*. 1889. 183: 2. [in Russian]
- Favr, 1903** – *Favr, V.V.* (1903). Opyt izuchenija maljarii v Rossii v sanitarnom otnoshenii [The experience of studying malaria in Russia in sanitary terms]. Kharkov. 319 p. [in Russian]
- G., 1889a** – *G.* (1889). Epidemics in Persia and Bukhara I [Epidemics in Persia and Bukhara I]. *Novosti i birzhevaja gazeta*. 317: 2. [in Russian]
- G., 1889b** – *G.* (1889). Epidemics in Persia and Bukhara II [Epidemics in Persia and Bukhara II]. *Novosti i birzhevaja gazeta*. 322: 2. [in Russian]
- Gamaleja, 1927** – *Gamaleja, M.* (1927). Ispanka (jepidemicheskij gripp) [Spanish flu (epidemic flu)]. Leningrad. 27 p. [in Russian]
- Gejfel'der, 1889** – *Gejfel'der, O.* (1889). Buharskaja jepidemija v Evrope [Bukhara epidemic in Europe]. *Novosti i birzhevaja gazeta*. 333: 2. [in Russian]
- Gejfel'der, 1914** – *Heyfelder* Russian Biographical Dictionary. The Hague-Gerbel. (1914). [Heyfelder. Russian Biographical Dictionary. The Hague-Gerbel.] Moscow. 494 p. [in Russian]
- Heyfelder, 1890** – *Heyfelder* (1890). Zu den Epidemien von 1889 [On the epidemics of 1889]. *St. Petersburger Medicinische Wochenschrift*. 10: 87-88. [in German]
- HMI, 1890** – Hronika i melkie izvestija (1890) [Chronicle and minor news]. *Vrach*. 32: 722-723. [in Russian]
- Hronika, 1889a** – Hronika [Chronicle]. *Voенно-sanitarnoe delo*. 1889. 2: 22. [in Russian]
- Hronika, 1889b** – Hronika [Chronicle]. *Voенно-sanitarnoe delo*. 1889. 29: 363-364. [in Russian]
- JeS, 1889** – Epidemicheskij sezon [Epidemic season]. *Astrahanskij vestnik*. 1889. 131: 3. [in Russian]
- K.K., 1890** – *K.K.* (1890). Vvidu sluhov o holere [In view of the rumors about cholera]. *Turkestanskije vedomosti*. 41: 159-161. [in Russian]
- KAGJeRA, 1891** – Karty iz atlasa grippoznoj jepidemii v Russkoj armii 1889–1890 gg. 15 l.: odnocv., karty, diagr; 40x56 sm. Setki geogr. Koordinat – ot Ferro i Pulkova [Maps from the atlas of the influenza epidemic in the Russian Army 1889–1890. g– 15 sheets: single color, maps, diagrams; 40x56 cm. 1891. Grids of geographical Coordinates – from Ferro and Pulkovo]. [in Russian]
- Kamardinov, Aliev, 2006** – *Kamardinov, H.K., Aliev, S.P.* (2006). Tropicheskaja maljarija v Tadzhikestane [Tropical malaria in Tajikistan]. Dushanbe: Glavnaja nauchnaja redakcija tadzhikskoj nacional'noj jenciklopedii Dushanbe. 104 p. [in Russian]
- Kempinska-Miroslawska, Wozniak-Kosek, 2013** – *Kempinska-Miroslawska, B., Wozniak-Kosek, A.* (2013). The influenza epidemic of 1889–90 in selected European cities – a picture based on the reports of two Poznan daily newspapers from the second half of the nineteenth century. *Med Sci Monit*. 19: 1131-1141. DOI: 10.12659/MSM.889469
- KK, 1890** – Korrespondencija «Kaspija» [Correspondence of "Caspian"]. *Kaspij*. 1890. 12: 2. [in Russian]
- Kolokol'nikova, 1908** – *Kolokol'nikova, V.* (1908). Nashi sosedi. Buhara. Oчерk II [Our neighbors. Bukhara. Essay II]. Moscow. 39 p. [in Russian]
- Kopija, 1889** – Kopija s telegrammy upravljajushhego politicheskim agentstvom v Buhare, ot 30 avgusta 1889 goda [A copy of the telegram from the manager of the political agency in Bukhara, dated August 30]. *Mezhdunarodnaja klinika*. 9: 129. [in Russian]
- Koz'ko i dr., 2007** – *Koz'ko, V.N., Merkulova, N.F., Belkina, Je.A., Kacapov, D.V., Krasnov, M.I., Volos, N.V.* (2007). Tropicheskie bolezni: Ucheb. posobie dlja studentov med. vuzov i vrachej – internov: 2-e izd., dop. i pererab [Tropical diseases: A textbook for medical students and interns: 2nd edition supplemented and revised]. Kharkiv. 120 p. [in Russian]
- Krichevskij, Shotter, 1927** – *Krichevskij, I.L., Shotter, G.F.* (1927). Epidemicheskij gripp [Epidemic flu]. Moscow-Leningrad. 144 p. [in Russian]
- Kuznecov, German, 1890** – *Kuznecov, A.H., German, F.L.* (1890). Influenza. (1890). Influenza. Istoriko-klinicheskaja monografija [Historical and clinical monograph]. Kharkov. 176 p. [in Russian]
- Lion, 1894** – *Lion, M.E.* (1894). Spravochnaja kniga dlja vrachej. Vypusk pervyj [A reference book for doctors. Issue one]. Saint-Petersburg. 27 p. [in Russian]
- Minkevich, 1890** – *Minkevich, G.K.* (1890). Gripp i ego oslozhenija, glavnym obrazom krupoznoj pnevmoniej v Ashhabade [Influenza and its complications, mainly croup pneumonia in Ashgabat]. *Russkaja medicina*. 2: 19-20. [in Russian]
- ML, 1889** – Mestnaja letopis' [Local chronicle]. *Kaspij*. 1889. 186: 3. [in Russian]
- Nekrolog, 1890a** – Nekrolog [Obituary]. *Novosti i birzhevaja gazeta*. 1890. 141: 2. [in Russian]
- Nekrolog, 1890b** – Nekrolog [Obituary]. *Turkestanskije vedomosti*. 1890. 26: 102-103. [in Russian]
- Nicol'skij, 1890** – *Nicol'skij, D.P.* (1890). Ob infljuzence v minuvshuju jepidemiju, v svjazi s meteorologicheskimi javlenijami, i vlijanii ee na smertnost' voobshhe (Okonchanie) [About influenza in the

last epidemic, in connection with meteorological phenomena, and its impact on mortality in general (End)]. *Vestnik obshhestvennoj gigieny, sudebnoj i prakticheskoj mediciny, izdavaemyj medicinskim departamentom*. 8(2): 131-151. [in Russian]

Obzor..., 1890 – Obzor literatury po jepidemii grippa v 1889–90 g. [A review of the literature on the influenza epidemic in 1889–90]. *Bol'nichnaja gazeta Botkina*. 1890. 32: 786-790. [in Russian]

OChG, 1889 – O chem govoryat [What are they talking about]. *Novosti i birzhevaja gazeta*. 1889. 319: 3. [in Russian]

PI, 1889 – Poslednie izvestija [Latest news]. *Novosti i birzhevaja gazeta*. 1889. 338: 1. [in Russian]

Popov i dr., 2004 – Popov, A.F., Tokmalaev, A.K., Nikiforov, N.D. (2004). Maljarija: Monografija [Malaria: A monograph]. Moscow. 271 p. [in Russian]

Ramassy et al., 2022 – Ramassy, L., Oumarou Hama, H., Costedoat, C., Signoli, M., Verna, E., La Scola, B., Aboudharam, G., Barbieri, R., Drancourt, M. (2022). Paleoserology points to Coronavirus as possible causative pathogens of the «Russian flu». *Microbial Biotechnology*. 15(7): 1943-1945. DOI: 10.1111/1751-7915.14058

RB, 1892 – Russkaja Buhara [Russian Bukhara]. *Turkestanskije vedomosti*. 1892. 11: 42-43. [in Russian]

RI, 1889 – Raznye izvestija. Navodnenie v Turkestane [Various news. Flooding in Turkestan]. *Nedelja*. 1889. 29: 925-927. [in Russian]

Rubinskij, 1889 – Rubinskij, N. (1889). K oslozhnenijam grippa [To the complications of the flu]. *Russkaja medicina*. 47: 729. [in Russian]

S.N.Ch., 1892 – S.N.Ch. (1892). Novaja Buhara [New Bukhara]. *Turkestanskije vedomosti*. 1892. 31: 140. [in Russian]

Sadov, 1927 – Sadov, A.A. (1927). Epidemicheskij gripp. 2-e izd. [Epidemic flu. 2nd edition]. Leningrad. 36 p. [in Russian]

Shpikin, 1937 – Shpikin, A.A. (1937). Gripp (influenca) [Influenza (influenza)]. Arkhangelsk. 18 p. [in Russian]

Shubinskij, 1892 – Shubinskij, P. (1892). Ocherki Buhary [Essays of Bukhara]. St. Petersburg. 107 p. [in Russian]

SS, 1889 – Strashnaja sosedka [Scary neighbor]. *Kaspij*. 1889. 178. P. 2. [in Russian]

T, 1889 – Telegrammy [Telegrams]. *Pravitel'stvennyj vestnik*. 1889. 191: 1. [in Russian]

Taubenberger, Morens, 2006 – Taubenberger, J.K., Morens, D.M. (2006). 1918 influenza: the mother of all pandemics. *Rev Biomed*. 2006. 17: 69-79.

TSA, 1889a – Telegrammy severnogo agentstva [Telegrams of the northern agency]. *Novosti i birzhevaja gazeta*. 1889. July 20: 1. [in Russian]

TSA, 1889b – Telegrammy severnogo agentstva [Telegrams of the northern agency]. *Novosti i birzhevaja gazeta*. 1889. July 21: 1. [in Russian]

TSTA, 1889 – Telegrammy severnogo telegrafnogo agentstva [Telegrams of the northern telegraph agency]. *Pravitel'stvennyj vestnik*. 1889. 223: 2. [in Russian]

Varlamov, 1889 – Varlamov, Ju.A. (1889). Travel notes of a tourist [Travel notes of a tourist]. *Novoe obozrenie*. 1945: 3-4. [in Russian]

Vasil'ev, 2001 – Vasil'ev, K.G. (2001). The history of epidemics and the fight against them in Russia in the XX century [The history of epidemics and the fight against them in Russia in the XX century]. Moscow. 256 p. [in Russian]

Verekundov, 1891 – Verekundov, S. P. (1891). Report on the influenza epidemic in the Russian army in 1889 and 1890 [Report on the influenza epidemic in the Russian army in 1889 and 1890]. Saint-Petersburg. 450 p. [in Russian]

VI, 1889a – Vnutrennie izvestija [Internal news]. *Turkestanskije vedomosti*. 1889. 11: 11. [in Russian]

VI, 1889b – Vnutrennie izvestija [Internal news]. *Turkestanskije vedomosti*. 1889. 38: 149. [in Russian]

VI, 1889c – Vnutrennie izvestija [Internal news]. *Turkestanskije vedomosti*. 1889. 49: 193. [in Russian]

VI, 1890a – Vnutrennie izvestija [Internal news]. *Turkestanskije vedomosti*. 1890. 5: 19. [in Russian]

VI, 1890b – Vnutrennie izvestija [Internal news]. *Turkestanskije vedomosti*. 1890. 7: 26-27. [in Russian]

Vidal', 1894 – Vidal', F. (1894). Infectious human diseases. Flu. Dengue. Cholera. Yellow fever. The plague [Infectious human diseases. Flu. Dengue. Cholera. Yellow fever. The plague]. Saint-Petersburg. 184 p. [in Russian]

Vijgen et al., 2005 – Vijgen, L., Keyaerts, E., Moës, E., Thoelen, I., Wollants, E., Lemey, P., Vandamme, A.M., Van Rans, M. (2005). Complete genomic sequence of human coronavirus OC43: molecular clock analysis suggests a relatively recent zoonotic coronavirus transmission event. *J Virol*. 79(3): 1595-604. DOI: 10.1128/JVI.79.3.1595-1604.2005

Voinov, 1892 – Voinov, L.I. (1892). On the significance of impurities in the etiology of swamp fevers [On the significance of impurities in the etiology of swamp fevers]. Saint-Petersburg: St. Petersburg. 43 p. [in Russian]

Эпидемия в Бухаре – начало пандемии «русского гриппа» 1889–1890 гг.? (социально-демографическое исследование)Сергей Васильевич Рязанцев ^{a, b, *}, Алексей Викторович Смирнов ^b^a Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) МИД России, Москва, Российская Федерация^b Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Считается, что вирус, вызвавший пандемию «русского гриппа» 1889–1890 гг. возник в столице Бухарского эмирата в мае 1889 г. Данная статья посвящена бухарской эпидемии. Цель статьи – анализ бухарской эпидемии, причины и ответ на вопрос: действительно ли вирус гриппа вызвал заболевание населения в Бухаре? Базой исследования послужили материалы дореволюционных источников конца XIX в., в том числе периодические издания, содержащие сведения об эпидемии. В литературе, посвященной пандемии «русского гриппа», приводятся данные о том, что вирус возник в мае 1889 г. в Бухаре. Впервые об этом написал свидетель бухарской эпидемии врач О.Ф. Гейфельдер. Со второй половины мая и до начала августа 1889 г. большая доля населения Бухары переболела лихорадкой. Около 7 000 человек умерли. Летальность от бухарской эпидемии составляла не менее 5 %, а летальность «русского гриппа» – в 35 раз меньше: 0.2 %. Инкубационный период при бухарской лихорадке составлял 1-2 недели, а при гриппе 1-3 дня. Характерные симптомы «русского гриппа»: кашель и осложнения в виде воспаления легких – отсутствовали у больных в Бухаре. Учитывая миграцию населения по Закаспийской железной дороге и контагиозность вируса, грипп должен был оказаться еще летом в городах, расположенных рядом с Бухарой. Но в Ташкенте, Баку, Владикавказе грипп появляется в конце ноября 1889 г. Возникновению эпидемии способствовала неблагоприятная санитарная обстановка в городе, снежная и холодная зима. Жара, наступившая в апреле, спровоцировала быстрое таяние снега, в результате чего уровень содержания воды в водоемах и почве оказался очень высоким. Жара и большое количество воды создали благоприятные условия для размножения комаров из рода *Anopheles* – переносчиков малярии. В конце августа 1889 г. комиссия из 4 врачей пришла к выводу, что причина бухарской эпидемии – малярия. Малярия была эндемичной болезнью для Бухары. Предположительно, эпидемию в Бухаре мог вызвать *P. falciparum* – возбудитель тропической малярии. Гейфельдер пришел к выводу, что бухарская эпидемия и эпидемия гриппа в Российской империи – тождественные заболевания. Кашель, боль в горле, осложнения на дыхательную систему, как считал Гейфельдер, характерны для гриппа только в северных широтах. Эпидемия в Бухаре была вызвана не вирусом гриппа, а малярией, возбудителем которой, предположительно, был *P. falciparum*.

Ключевые слова: эпидемия в Бухаре, малярия, «русский грипп», «русский грипп» 1889–1890 гг., пандемия, эпидемия, грипп, Бухара, Гейфельдер.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: riazan@mail.ru (С.В. Рязанцев), sofetel@mail.ru (А.В. Смирнов)